

Социология за рубежом

© 1993 г.

Н. Дж. СМЕЛЗЕР

СОЦИОЛОГИЯ*

Образование в Америке

Большинство школ созданы на основе бюрократических принципов. Как упоминалось в шестой главе, термин «бюрократия» обозначает организацию, где работают на полную ставку штатные высококвалифицированные сотрудники, роли которых четко разделены. Для бюрократии также характерна строгая иерархизация власти. Школа точно соответствует этой характеристике. Четко регламентированные обязанности работников (администраторов, учителей, секретарей и специалистов в области хозяйственно-технического обслуживания) регулируются на основе кодекса правил и стандартов. Этот кодекс составляется представителями школьной власти — педагогическим советом, директором школы и другими.

Когда школа состояла лишь из одного класса, не было оснований говорить о бюрократии. Часто единственный учитель исполнял многие роли: преподавателя, секретаря, уборщика и т.д. Методика преподавания определялась главным образом самим учителем, а не государством. Как только эта система расширилась, и в нее вошла совокупность отдельных классов (1-го, 2-го, 3-го и т.д.) и уровней (начальная и средняя школа), она стала более бюрократической. Требования, выполнение которых давало право на получение диплома учителя, были стандартизированы. Были установлены специальные правила продвижения по служебной лестнице и повышения в должности. Обязанности распределялись в соответствии с планом работы организации.

В настоящее время, пытаясь приспособиться к обезличенной системе, предлагающей сложные задания по курсу вычислительной техники и обширные лекции, многие учащиеся, вероятно, испытывают ностальгию по прошлому, когда учиться было значительно легче. Однако бюрократизация образования связана и с некоторыми преимуществами. В прежние времена приоритет отдавался обучению чтению, письму и арифметике, в наши же дни многие школы способствуют «всестороннему развитию ребенка». Эта тенденция наблюдается даже несмотря на сокращение бюджета в последние годы, что привело к отмене многих специальных программ. Учителя помогают учащимся справиться с трудностями, возникающими в процессе овладения навыками чтения и речевыми умениями; они стимулируют физическое развитие школьников и позитивно влияют на них в иных отношениях. Другой элемент бюрократической системы — увеличение количества правил — также дает некоторые преимущества. Правила могут способствовать защите и учащихся, и преподавателей от дискриминации и необоснованного исключения или увольнения.

Продолжение. Начало см. в №№ 11, 12, 1990; 1—3, 5, 6, 8, 9, И, 1991; 1, 2, 4, 5, 8, 10, 1992; 2, 3, 5, 1993.

Ролевые конфликты

Недостаток бюрократической системы образования связан с потенциальной возможностью ролевых конфликтов среди учителей. В начальной и средней школах конфликты могут возникать по поводу дисциплины учащихся. Учителя должны укреплять власть директора школы и бороться с тенденцией неподчинения со стороны учащихся. Если последние плохо себя ведут, учителю следует выбрать один из двух методов поведения: почти не обращать внимание на недисциплинированных детей и не нарушать ход урока или удалить их из класса и отвести к директору. Первый тип поведения часто воспринимается родителями, учащимися, другими учителями и директором как свидетельство некомпетентности. Второй — «жесткая линия» — часто помогает наладить дисциплину в классе, но таким образом можно привлечь внимание директора к проблемам, о которых учитель не хотел бы ему сообщать (Гордон, 1968).

В колледжах и университетах возникают различные ролевые конфликты. Преподаватели должны выбрать для себя приоритеты и решить, следует ли придавать основное значение делам своего факультета или добиваться осуществления более широких профессиональных целей. Те, кто выбирают первый метод решения проблемы, в большей мере поглощены преподавательской и общественной работой. Те, кто следуют по второму пути, тратят больше времени на проведение исследований и организацию публикаций, выступления на конференциях специалистов и работу в качестве консультантов. Все это осуществляется ради собственной выгоды.

Независимо от выбора приоритетов, представители профессорско-преподавательского состава иногда становятся администраторами. В этой роли они иногда сталкиваются с типом конфликта, причиной которого могут стать противоборствующие интересы всего колледжа или университета в целом и некоторых бывших коллег нового администратора. Покинув учебные аудитории, они находят друзей среди других администраторов. Они вынуждены принимать решения (например, о сокращении бюджета), не отвечающие коренным интересам факультетов, где ранее преподавали. Преподаватель, который становится администратором, в какой-то мере также утрачивает статус научного работника и самостоятельность (Мортимер и МакКоннелл, 1968).

Воздействие группы сверстников

Наряду с учителями, на формирование личности учащихся и уровень их достижений влияют группы сверстников. Хотя группа сверстников давно уже признана важной социальной силой, эта точка зрения нашла дальнейшее подтверждение в исследовании, проведенном Джеймсом Коулманом в конце 1950-х годов. Коулман изучил социальную структуру 10 средних школ, отличавшихся по размеру и составу учащихся. Он выявил, что такие качества, как спортивное мастерство мальчиков, а также приятная внешность и личное обаяние девочек способствовали популярности и высокому социальному положению среди учащихся (Коулман, 1961). Хорошие оценки и достижения в освоении знаний ассоциировались с довольно низким статусом.

Аналогичная картина наблюдается и на уровне колледжа. Мартин Трой (1966) сравнил четыре типа своего рода «культур», сложившихся в колледже. Он выделил четыре категории студентов и назвал их «коллегиалами», «профессионалами», «академиками» и «нонконформистами». «Коллегиалы» любят устраивать вечеринки и заниматься спортом; книги и хорошие оценки имеют для них лишь второстепенное значение. «Профессионалы» стараются хорошо учиться, но их мало волнует «академическая» деятельность профессоров, ведь она не повлияет на карьеру в будущем. Согласно классификации Трой, в эту категорию вошли студенты медицинских факультетов; их интерес к учебе

основан на стремлении получать хорошие оценки и хорошо учиться в дальнейшем. «Академики» увлечены учебной работой, а не ради выгоды; в дальнейшем они часто стремятся окончить аспирантуру и преподавать в колледже. Наконец, «нонконформисты» или представители так называемой «богеми» не придают важного значения ни научным, ни профессиональным интересам; они ведут некий особый образ жизни и с презрением относятся к доминирующим ценностям «обывательского» общества.

Классификация студентов, предложенная Трору, интересна и полезна, но следует учитывать неустойчивость выделенных им типов студентов. Часто в результате политических и экономических перемен один из них может стать преобладающим по сравнению с другими (Вуд, 1976). Эта тенденция наблюдалась в течение десятилетий с 20-х по 80-е годы. В 20-е преобладал коллегияльный тип. В это время получили широкое распространение студенческие братства, женские землячества и объединения студентов колледжей. В 30-е годы наметилась противоположная тенденция. Это было время политического нонконформизма, отражавшего социальные и личностные проблемы, вызванные Великой Депрессией. В 50-е, когда ветераны, охваченные стремлением к достижениям, возвращались со второй мировой войны, научные и профессиональные интересы выдвинулись на первый план.

60-е годы отмечены движением за гражданские права и выступлениями студентов против войны во Вьетнаме. Снова наметилась тенденция к политическому и эстетическому нонконформизму. Наконец, в 70-е, когда окончилась вьетнамская война и возникли экономические трудности, резко повысилось значение профессиональных интересов. В самом деле, в 70-е годы студенты были настолько озабочены будущей работой, что профессора начали жаловаться на их равнодушие к науке и аполитичность. Произошла глубокая перемена в настроении студентов — ведь в 60-е годы преподаватели были недовольны их слишком активным участием в политических делах! Рискованно предсказывать, какими станут студенты в 80-е и 90-е годы, поскольку, как мы только что убедились, их настроения и интересы резко меняются. Однако можно предположить, что в недалеком будущем их по-прежнему будут волновать вопросы работы, особенно, если конкуренция на рынке труда останется такой же острой, как в наши дни. Но, если Соединенные Штаты вступят в войну, осуждаемую народом, и правительство начнет призыв студентов на военную службу, легко предвидеть повторение ситуации в духе 60-х годов.

Влияние образования

Вернемся к одной из основных функций образования — социализации. Мы уже узнали, что процесс взаимодействия между студентами колледжа, выросшими в различном этническом, социальном и экономическом окружении, влияет на их ценности, жизненные позиции и поведение. Например, они становятся более терпимыми к другим группам (Павалко, 1968). В связи с этим возникает любопытный вопрос. Способствует образованию однородности или многообразию жизненных позиций и типов поведения? Как показывают несколько научных исследований, у молодых взрослых людей обычно скорее формируются различные мнения по социальным и политическим вопросам, чем у людей более старшего возраста (Гленн, 1968).

Также вероятно, что на основе опыта, приобретенного в колледже, студенты усваивают более либеральные взгляды по спорным политическим вопросам. Согласно результатам изучения политических взглядов студентов из Амхерста, Смита и Холиека, выявлено: большинство, выросших в окружении республиканцев считали, что колледж повлиял на их политические убеждения. Благодаря этому влиянию они были готовы выйти из республиканской партии и присоединиться к демократам или независимым (Росс, 1968).

На религиозные и социальные взгляды студентов также воздействуют глубина и длительность контактов с членами других групп. Меняется формальное религиозное поведение — например, студенты реже посещают церковь или синагогу, но чаще курят, употребляют спиртные напитки и усваивают привычку нерегулярно спать. Это свидетельствует о некоторой утрате религиозности, в то же время в период учебы в колледже социальные позиции становятся более независимыми (Астин, 1972).

В учебных заведениях с ярко выраженной профессиональной ориентацией, где придается главное значение овладению будущей профессией, наблюдается противоположная тенденция. Исследование взглядов выпускников медицинского, юридического и других факультетов выявило, что, как правило, до поступления в университет они имеют различные жизненные позиции, но в процессе учебы у них складываются устойчивые ценности и убеждения, которые разделяют и другие представители их профессии. Например, у наиболее сознательных студентов медицинских факультетов формируется преданность своему делу, что характерно для практикующих врачей. Эта перемена обусловлена изоляцией студентов и отсутствием влияния извне. Аспиранты общаются в основном с представителями своего факультета; из-за тяжелой нагрузки у них остается мало времени для других занятий (Павалко, 1968, Вегнер, 1976).

Влияние социальных факторов на образование

Других исследователей интересовало, каким образом студенты, отличающиеся друг от друга по социальному классу, расовой принадлежности и полу, приспосабливаются к учебному процессу. В этом аспекте выявляются глубокие различия между ними.

Социальный класс

Как уже упоминалось, методы тестирования и управления учащимися часто способствуют более благоприятному положению детей из высших классов и ущемлению интересов и недооценке способностей выходцев из низших классов, даже когда у них одинаковые способности (Холлингшед, 1949). Это пристрастное отношение часто объясняется тем, что учителя усвоили ценности среднего класса и осознанно или бессознательно поощряют взгляды и поведение, соответствующие собственным. Учителя лучше понимают учащихся, выросших в их среде. Как правило, они лучше относятся к таким детям и готовы тратить больше времени на оказание им помощи в учебе. В результате возникает своего рода косвенная дискриминация учащихся из низших классов (Бэнкс, 1968). Эта дискриминация наряду с низким уровнем социальных и материальных условий, в которых они растут, мешает им добиться успеха в средней школе.

Дети из низших классов также оказываются в неблагоприятном положении, если более зажиточные родители переводят своих детей из государственных школ в частные. Изменились ли тенденции, сложившиеся в последнее время? В системе образования создалась сложная ситуация. Вообще говоря, прием в государственные начальные школы значительно увеличился в 50—60-е годы (это связано с послевоенным бумом рождаемости) и стал заметно снижаться с середины 70-х годов (в связи с резким снижением уровня рождаемости в конце 60-х и в начале 70-х). В период между концом 1960-х и началом 1970-х годов прием в католические школы стремительно сократился с 5,5 млн до 3,3 млн. Это происходило, главным образом, в городах Севера. Однако прием в нерелигиозные частные школы увеличился с 341 000 до 751 000 человек, в основном на Западе и на Юге. Однако не следует преувеличивать значение этих цифр, поскольку, даже несмотря на эту тенденцию, лишь 8% всех учащихся начальных и средних школ были зачислены в частные школы (Брианчи, 1982).

Скрытый смысл этих тенденций связан с классовыми особенностям. Нолт, Эриксон и Купер (1977) считают, что прием в приходские школы зависит от доходов родителей. Как только огромное число католиков присоединилось к среднему классу после второй мировой войны, они стали требовать улучшения обучения своих детей. Это привело к увеличению численности учащихся приходских школ, однако менее зажиточные семьи католиков отправляли детей в государственные школы. Более богатые католики переселялись в пригороды, поэтому их дети покидали приходские школы, расположенные в городских центрах. Но наиболее ярко выраженные классовые различия проявляются в нерелигиозных частных школах. В 1979 г. лишь 3% учащихся государственных школ жили в семьях с доходом 50 000 долл. в год, в то время как 34% посещающих нерелигиозные частные школы происходили из семей с таким достатком (Бианчи, 1982). Хотя эти суммарные числа невелики, они в некотором роде показывают, что семьи склонны «забирать» своих детей из государственных и приходских школ. Трудно сказать, получают ли дети, перешедшие в частные школы, более глубокое образование по сравнению с теми, кто учится в государственных. Но, вероятно, в какой-то мере эта тенденция вызвана неудовлетворенностью государственными школами, прием в которые постепенно снижается. Они испытывают финансовые трудности; белые с опасением относятся к расовой интеграции.

Другая глубокая проблема, отражающая взаимосвязь между классовой принадлежностью и образованием, — неграмотность среди взрослых. За последние два века образование получило столь широкое распространение и так прочно вошло в жизнь американцев, что порой мы забываем, как много еще неграмотных в нашем обществе. Можно говорить о двух типах неграмотности: условной, т.е. просто о неумении читать или писать, и функциональной, т.е. о низком уровне грамотности, не удовлетворяющем требованиям повседневной жизни — имеется в виду хождение за покупками, написание письма, выполнение работы или голосование.

Грамотность часто оценивается по неким общепринятым образцам. Например, в 1971 г. на основе опроса, проведенного Хэррисом, было выявлено, что 15% взрослых с большим трудом читают даже такие вопросы в анкете: «Сколько времени Вы проживаете по Вашему теперешнему адресу?» или «Какого цвета Ваши глаза?» (Хэррис и помощники, 1971; цитата приведена в работе Хантера и Хармона, 1979). Грамотность также может оцениваться по количеству законченных классов. Но независимо от метода оценки можно утверждать, что неграмотные преобладают среди представителей самых обездоленных — бедноты, жителей гетто, работников немеханизированных фермерских хозяйств, а также среди безработных и тех, кто находится в заключении (Хантер и Хармон, 1979).

Расовое и этническое происхождение

После исторического решения Верховного суда, который объявил расовую сегрегацию в школах неконституционной, в американском обществе резко обострилась борьба между сторонниками интеграции (например, теми, кто поддерживал использование с этой целью автобусов для перевозки школьников) и теми, кто осуществлял сегрегацию де-факто, т.е. сегрегацию по месту жительства. Исследования показывают, что процесс интеграции имеет позитивное воздействие на общество. Когда дети из группы «большинства», обладающие высокими и низкими способностями, учатся вместе с детьми из групп «меньшинств», находящихся на таком же уровне, учителя отказываются от традиционного предубеждения, что якобы не успевают в учебе только представители этнических меньшинств. У них развивается своего рода

«дальтони́зм» в отношении успехов детей разных рас. Что касается самих учащихся, в смешанных классах создаются благоприятные возможности для общения детей, принадлежащих к различным расам и этническим группам (Шофилд и Сагар, 1979; см. главу 10 в связи с дальнейшим обсуждением этого вопроса).

Что касается результатов обучения, картина становится еще более неутешительной. Данные, опубликованные в 1982 г. «Службой по оценке пригодности к образованию», показали, что в среднем цветные почти на 100 очков отстают от белых по тестам способностей к учебе. Кеннет Кларк объясняет это различие низким качеством обучения в государственных школах, посещаемых первыми. «Их низкие показатели отражают социальную сегрегацию и низкий уровень этих школ. К детям относятся так, словно они непригодны для обучения. С самых первых классов их подготавливают к неудаче» (Кларк, 1982).

Некоторые данные, подтверждающие точку зрения Кларка, были представлены в докладе Национального Центра статистики в области образования в Вашингтоне (округ Колумбия) в 1978 г. (Грэй и Махард, 1978). Что касается статистических данных, полученных в период с 1972 по 1975 гг., в этом докладе сообщалось, что на Севере цветные учащиеся, посещающие школы с преобладанием белых, имеют более высокие показатели в тестах достижений в учебе и чаще поступают в колледжи, чем дети, которые учатся в школах, где преобладают черные (эта ситуация не наблюдается на Юге). И на Юге, и на Севере, чем ниже численность чернокожих учителей, тем ниже оценки негритянских школьников и тем ниже уровень их приема в колледжи. Этот вывод свидетельствует о том, что успешная интеграция отвечает интересам и учителей, и учащихся.

Пол

Во всех социальных классах сексуальные роли детей также влияют на процесс их образования. В ходе обучения с начальной школы до аспирантуры постепенно возрастают различия между опытом учащихся мужского и женского пола. Подобно группам меньшинства, женщины подвергаются дискриминации в системе образования. В прошлом высшее образование в основном было для них закрыто. Лишь когда для развития экономики потребовались «знания женщин», например, в области обучения и воспитания, им было разрешено поступать в американские колледжи и университеты. Сейчас возрастает число женщин, работающих в областях, в которых обычно преобладали мужчины — имеются в виду право, медицина и промышленность. Однако экономическое и социальное вознаграждение женщин все еще ограничено. Исследования показывают, что женщины, имеющие ученые степени наравне с мужчинами, обычно не занимают одинаковые с ними должности с такой же зарплатой. Из многих областей женщин фактически вытеснили. Например, в 1920—30-е годы 15% всех степеней доктора филологии были присвоены женщинам. В 1970 г. они были удостоены лишь 13% таких степеней. Понизилось число женщин в профессорско-преподавательском составе колледжей с четырехгодичным курсом обучения и университетов (Роби, 1972).

В 1970-х годах женщины добились некоторых достижений. С 1971 по 1977 гг. количество степеней бакалавра, присвоенных женщинам, увеличилось с 43,4% до 46,2%. Что касается степеней магистра, процентное соотношение возросло с 40,1% до 47,1%. Число докторских степеней увеличилось с 14,3% до 24,3%, а численность женщин, имеющих звания профессоров, выросла с 6,3% в 1972 г. до 18,7% в 1977 г. Наиболее высокое увеличение числа степеней бакалавра и магистра, присвоенных женщинам, наблюдалось в «неженских» областях: архитектура, планирование окружающей среды, вычислительная техника, инфор-

матика, технические науки. Однако в таких чисто «женских» областях, как экономика семьи, библиотечная наука и образование, произошло снижение числа женщин, имеющих эти степени. Тем не менее, на уровне докторской степени максимальных достижений добились женщины, имеющие традиционные женские профессии (Браун, 1979). Более того, абсолютное число женщин, получающих самые высокие степени, остается низким.

Как объяснить эти факты? Одной из причин, вероятно, является тенденция, распространенная среди школьных учителей и администрации начальной и средней школы — обращать больше внимания на математику и естественные науки при обучении мальчиков. В результате женщины отстают от мужчин и труднее усваивают программы колледжей по научным дисциплинам; кроме того, они считают себя непригодными, например, для работы инженера или специалиста в области ядерной физики (Дим, 1978). Как упоминалось в 11-й главе, существуют и другие стереотипы, способствующие профессиональному разделению девочек и мальчиков. Эти стереотипы могут проявляться в школе при организации уроков труда, когда мальчики работают с деревом и металлом, а девочек обучают готовить еду и шить (это разделение в некоторых школах, особенно в школах Нью-Йорка, стало проявляться в меньшей мере). Мальчики и девочки отдельно занимаются спортом. Более скрытое влияние на детей оказывает пол учителя. В начальной школе обычно преобладают учительницы; в старших классах, где нужен более высокий уровень знаний, и в высшей школе обычно преподают мужчины. Административные должности чаще также занимают мужчины. Поэтому школьницы и студентки лишены наглядных ролевых моделей, которые пробудили бы у них стремление продолжать учебу в колледже или аспирантуре (Дим, 1978).

Возможности образования женщин значительно расширились за последнее десятилетие, возросло также общее число студенток, обучающихся в колледжах и университетах. В результате снижается ценность дипломов колледжа, ведь их получает множество женщин (Астин, 1972). Законодательные меры, например, Закон о запрещении дискриминации по половому принципу в Великобритании и постановления, принятые в Соединенных Штатах, вероятно, представляют собой единственный способ обеспечения равных возможностей в области образования и трудоустройства.

Политическое влияние

Политическая обстановка оказывает огромное воздействие на образование на всех уровнях — от местного до общегосударственного.

Педагогические советы школ. На местном уровне политическое влияние на начальную и среднюю школу осуществляет педагогический совет школы. Но педсоветы не всегда выступают от имени одной группы. В некоторых общностях члены педсоветов могут представлять несколько различных групп. Одна группа может ратовать за строгую дисциплину, другая — за составление специальных программ для «одаренных и талантливых» детей, и, наконец, третья группа считает целесообразным ознакомление родителей с учебными планами. На заседаниях совета каждый выступает от имени своей группы, но конечный результат может стать компромиссом, не удовлетворяющим ни одну сторону.

В отличие от Соединенных Штатов, в Великобритании не придается столь важное значение местному уровню в системе образования. В начале 1900-х годов местные школьные педагогические советы были ликвидированы и заменены правительственными органами, осуществляющими контроль на всех уровнях. В настоящее время эти органы по-прежнему определяют политику школ в прикрепленных к ним районах.

Государственные законодательные органы. Вмешательство правительства в американское образование не ограничено местным уровнем; государственные

законодательные органы также оказывают воздействие. Например, во многих штатах имеются Советы регентов, которые составляют стандартные учебные планы и экзаменационные тесты для тех, кто оканчивает среднюю школу или колледж (Оттен, 1968). Влияние государства также проявляется в составлении бюджетов школ.

В большинстве районов государство оплачивает основную часть фондов для осуществления учебных программ. Если средства в эти фонды не поступают, программы должны быть сокращены.

Федеральное правительство. Многие американцы считают, что федеральное правительство разрушило власть педагогических советов, принимая законы, ослабляющие контроль местных органов над начальными и средними школами. Например, в последнее время были приняты федеральные постановления о том, что дети с физическими и умственными недостатками должны учиться в одних классах с другими детьми — данное решение требует больших затрат, поэтому в прошлом нередко родители просили обучать таких детей частным образом. Одновременно школы должны гарантировать равные возможности получения образования тем, кто не говорит по-английски и другим ученикам из групп меньшинства. Постановление Верховного суда об отмене сегрегации также противоречит интересам общества во многих частях страны.

Создание правительственных фондов коренным образом влияет на деятельность колледжей с четырехгодичным курсом обучения и университетов. Например, приблизительно 1/3 бюджета девяти университетских городков Калифорнии финансируется за счет федерального правительства. Это крупная материальная помощь, влияющая на количество студентов, которых можно принять, и на тип финансовой помощи, которую они могут получить. Кроме того, дотации федерального правительства на проведение научных изысканий, обычно предоставляемые профессорско-преподавательскому составу, не только влияют на тип и количество проводимых исследований, но и определяют число аспирантов, которых можно подготовить для их осуществления.

В начале 1980-х годов фонды федерального правительства на образование стали предметом горячих споров, причем администрация Рейгана требовала немедленно сократить займы студентам, ассигнования на научные исследования и другие виды материальной помощи. Противники этой политики обвиняли правительство в том, что оно лишало многих студентов возможности получить образование на высоком уровне. Часть общественности, опасаясь, что подобные сокращения нанесут ущерб развитию науки и техники, призывали корпорации и другие частные организации увеличить помощь колледжам и университетам. Иногда попытки добиться от правительства финансовой помощи пресекаются политическими мерами. Самые большие средства затрачиваются на реализацию проектов, в которых не заинтересованы преподаватели университета и студенческие советы, например, в области развития вооружения. Хотя профессорско-преподавательский состав проводит гибкую политику и приспособливает задачи исследований к потребностям организаций, их финансирующим, иногда по этому вопросу возникают споры. В первую очередь в крупных университетах возникли серьезные разногласия между студентами и, с другой стороны, профессорами и администраторами по поводу определения «общественного блага». Борьба мнений по вопросу о «вредном» влиянии правительства на процесс образования особенно обострилась в период войны во Вьетнаме, когда научные круги некоторых крупных университетов обвинялись в поддержке дальнейшего расширения военных действий вопреки решительным возражениям участников движения за мир (Оттен, 1968).

Образование и социальная мобильность

Американцы всегда были склонны верить: чем выше уровень их образования, тем больше вероятность добиться успеха. С одной стороны, это означает, что образование дает возможность преодолеть несправедливость, от которой страдали прошлые поколения. Но социологи, изучавшие взаимосвязи между длительностью и качеством обучения и социальной мобильностью, поставили это утверждение под сомнение. Какова на самом деле взаимосвязь между образованием человека и его шансами воспользоваться вознаграждением, которое может предложить американское общество?

Влияние количественных факторов

Вполне понятно, что чем больше мы учимся, тем выше наши шансы добиться высокого дохода и восходящей социальной мобильности. По крайней мере, образование дает нам аттестаты или дипломы, необходимые для занятий многими видами деятельности. Исследование судеб учащихся средних школ Висконсина, выбранных наугад, выявило высокую взаимозависимость между уровнем образования или количеством лет, проведенных в учебном заведении, и успехом в работе. Однако наряду с этим обнаружено, что на профессиональные достижения влияют и другие факторы, например, умственные способности, социоэкономический статус родителей и воздействие окружающих (Сьюэлл, Халлер и Олендорф, 1970).

Исследование, проведенное раньше, показало, что образование действительно способствует восходящей мобильности, но дает не только знания, необходимые для овладения профессиями высокого статуса. Например, чем дольше люди учатся, тем глубже они понимают целесообразность применения противозачаточных средств и используют это на практике. Если они имеют сравнительно небольшие семьи, повышается вероятность, что их дети добьются успеха. Когда выходцы из рабочего класса усваивают ценности среднего класса, они начинают приобретать блага, символизирующие более высокий статус: односемейные жилые дома, новые автомобили, мебельные гарнитуры, модную одежду и высшее образование для своих детей (Хэвигхерст, 1958).

Социологи выявили, что хотя в настоящее время возрастает число американцев, имеющих возможность учиться в течение более длительного срока, это не влияет на основное неравенство в распределении доходов. Например, Крисгофер Дженкс (1972) утверждает, что раса и статус родителей оказывают более важное влияние на мобильность и статус детей, чем количество лет, потраченных на учебу. Боулз и Гинписс (1976) поддержали точку зрения Дженкса. Они также считают, что различия по количеству лет обучения, существующие между социальными группами, не влияют на неравенство доходов. Например, в последние годы не наблюдалось существенного увеличения доходов черных, женщин, многих меньшинств, хотя улучшились их возможности получения образования. В ходе дальнейшего обсуждения в поддержку этой точки зрения, Боулз и Гинписс подчеркивают, что в настоящее время число молодых черных, получающих образование, лишь на 4% ниже численности белых молодых студентов, однако доходы черных на 30% ниже, чем у белых. Почему? Главная причина заключается в том, что черные живут в гетто, расположенных в центрах крупных городов, а предприятия, где они могли бы работать, переводятся в пригороды. Боулз и Гинписс делают вывод, что «образование оказывает лишь минимальное влияние на возможности устройства в жизни».

Воздействие качественных факторов

Воздействует ли качество образования, которое получают дети, на их шансы добиться успеха? Влияет ли наличие высококвалифицированных учителей, библиотек, лабораторий и специальных программ, а также расовое равенство на мобильность и достижения в работе?

По этому спорному вопросу мнения социологов разделились. Два известных специалиста Джеймс Коулман и Кристофер Дженкс утверждали, что качество обучения лишь в незначительной мере влияет на дальнейшие достижения, или совсем не имеет значения. Вспыхнули жаркие споры. В 1966 г. Коулман и его коллеги провели исследование на тему «Равенство возможностей получения образования». Они изучили особенности тысяч школ, учителей и учащихся по всей стране, стремясь проанализировать воздействие качества обучения. Коулман сравнивал условия обучения, учебные программы, характерные особенности директоров, учителей и состав учащихся школ. Он исследовал уровень успеваемости учащихся из групп меньшинства на основе специальных тестов по проверке знаний, которые считал самыми важными для успеха на рынке труда и в дальнейшей деятельности (Коулман, 1966). Этот уровень оказался ниже, чем у детей из господствующей группы.

Однако различия в достижениях не зависели от уровней школ и качества полученного образования. Коулман пришел к заключению, что семейная среда — или классовые особенности — оказывали более важное влияние на дальнейший успех. В целом, дети родителей высокого статуса находятся в более благоприятной домашней обстановке. Часто их вдохновляет пример родителей, добившихся успеха, и они стремятся им подражать. Детям прививают интерес к процессу усвоения знаний. С ними много занимаются, у них есть игрушки, развивающие способности к учебе. Таким образом формируются уверенность в себе и самоуважение. Согласно мнению Коулмана, такая среда в большей мере способствует успешной учебе в школе.

Дженкс тоже ставит под сомнение воздействие качества образования на социальную мобильность и потенциальные заработки. С одной стороны, по оценкам, полученным в колледже, едва ли можно судить о возможностях успешного овладения будущей профессией (это особенно касается оценок на медицинском факультете); на их основе также трудно предсказать, насколько компетентным окажется будущий врач в первые годы практической деятельности (Берг, 1970). В недавно опубликованной книге «Кто продвигается вперед?» (1979) Дженкс сделал вывод, что «качественные различия, выявленные среди начальных и средних школ, вероятно, лишь в незначительной мере объясняют неравенство статусов и заработков выпускников». Учащиеся из различной социальной среды, имеющие одинаковые возможности получения образования, не могут быть уверены, что добьются одинакового успеха, ведь они обладают различным умением воспользоваться этими возможностями. Поскольку образование почти не влияет на социальное неравенство, Дженкс рекомендует прямые политические действия. Другими словами, он призывает к коренному перераспределению богатства страны в целях достижения большего равенства доходов. Он утверждает, что нереально ожидать, будто образование обеспечит социальное равенство.

Другие социологи считают, что качество образования существенно влияет на шансы учащихся добиться успеха. Например, выявлено, что выбор учащимися и студентами предметов для изучения в средней школе и колледже, влияет на возможности их заработков в дальнейшем (Гриффин и Александер, 1978). Те, кто занимаются естественными науками и математикой в средней школе или выбирают основы коммерции и технологии в период обучения в колледже, впоследствии получают более высокие доходы. Также имеет значение тип

средней школы или колледжа. Юноши, посещающие средние школы «высокого статуса», где учатся дети из богатых семей, имеющие высокообразованных и высокооплачиваемых родителей, обычно выбирают лучшие колледжи и университеты, учатся в них дольше и, став взрослыми, зарабатывают больше. Любопытно отметить, что эта тенденция не характерна для женщин; статус средней школы, которую они оканчивают, не влияет на их доступ в лучшие колледжи и университеты и на уровень получаемого образования (Александр и Экланд, 1977).

В общем, помимо образования, на мобильность в Америке влияет такое множество факторов (например, социоэкономический статус, условия на рынке труда, характер развития экономики и даже просто везение), что трудно четко определить взаимосвязь между уровнем образования, мобильностью и доходом. Когда в результате экономических перемен создаются престижные должности, в некотором роде это способствует восходящей мобильности. Работники, которые «продвигаются» к этим должностям, вероятно, достигают успеха благодаря своему опыту, личностным особенностям или просто счастливому случаю. Коллеbanия на рынке рабочей силы также воздействуют на мобильность и доходы. Например, поколение, родившееся в период бума рождаемости, в последние годы способствовало созданию новых видов аспирантуры в колледжах; возросла конкуренция вокруг перспективных должностей. Таким образом, условия спроса и предложения могут отодвигать на задний план достижения в образовании, как фактор, определяющий распределение работы.

Образование в последующие 20 лет

Трудно точно предсказать будущее образования в Америке, поскольку оно зависит от многих социальных факторов: имеются в виду затраты федеральных, штатовских и местных органов управления на военные нужды, социальное обеспечение и медицинское обслуживание; эффективность борьбы различных меньшинств за улучшение условий обучения; степень возрождения веры народа в преимущества массового образования, которое в течение последних нескольких десятилетий переживало взлеты и падения. Однако некоторые факторы, в частности демографические тенденции, достаточно ясны, чтобы делать долгосрочные прогнозы с некоторой уверенностью. Вспомним, какое важное влияние оказал бум рождаемости на расширение системы сначала начальных, а затем и средних и высших учебных заведений в 1950—60-е годы. Также вспомним, как снижение рождаемости в 70-е годы способствовало периоду застоя. В последние годы наблюдалась тенденция, которую иногда называли «повторным бумом» — тогда появилось огромное число детей у родившихся в период бума рождаемости (они уже достигли возраста, когда имеют собственных детей). Это усилило небольшое повышение общего уровня рождаемости. Одним из последствий данной тенденции является своего рода возврат к прошлому, т.е. некоторое расширение (по крайней мере, в отдельных местах) системы начальных школ, поскольку увеличилось число учащихся. Но началось сокращение учителей, особенно преподавателей естественных наук, чему способствовало резкое снижение выпуска педагогов в 70-е годы. И поскольку новая когорта учащихся переходит на более высокий уровень обучения, в некоторых районах средним школам также будет оказана «медвежья услуга»; главным образом это проявится в период с конца 1980-х до начала 1990-х годов. Однако в течение какого-то времени эта тенденция не будет наблюдаться в системе высшего образования. В следующие 15 лет произойдет дальнейшее уменьшение численности студентов высших учебных заведений (Совет Карнеги, 1980). Уровень приема студентов достигнет низких показателей примерно к 1997 г., вероятно, он понизится на 10—20% по сравнению с современными уровнями, а примерно к 2000 г. начнет снова постепенно повышаться.

Основной причиной предстоящего снижения приема в высшие учебные заведения, видимо, является уменьшение числа молодых людей в возрасте от 18 до 24 лет. Хотя ожидается увеличение числа лиц старшего возраста, цветных и женщин, которые в будущем поступят в колледжи, общая тенденция к снижению приема сохранится. Кроме того, ожидается, что стоимость высшего образования будет продолжать увеличиваться, поскольку сокращены дотации федерального правительства на развитие образования, и в результате инфляции понижается покупательная способность любых фондов, имеющихся в наличии. В связи с сокращением приема студентов, вероятно, возникнут некоторые организационные проблемы. Многие небольшие частные учебные заведения и даже некоторые колледжи с четырехгодичным курсом обучения могут закрыться из-за недостатка студентов. Конкуренция за привлечение студентов в колледжи будет продолжаться и, возможно, усилится. Число представителей профессорско-преподавательского состава, ищущих работу, превысит количество свободных мест. В результате не предвидится такого же быстрого увеличения реальных доходов преподавателей колледжей, как у представителей других профессий. Неудовлетворенность и утрата морального стимула, вызванные возрастающим разрывом в доходах, может поставить под угрозу качество университетского образования. Существует также опасность, что число преподавателей государственных и частных колледжей настолько уменьшится и в такой мере сократятся средства, отпускаемые на развитие образования, что будет трудно перестроиться, когда снова возрастет набор студентов. Таким образом, в системе высшего образования в предстоящие десятилетия ожидается нестабильность.

Краткое содержание

1) Согласно теории функционализма, образование способствует сохранению культурных ценностей и социальным переменам, связанным с внедрением новых методов технологии и переоценкой существующих знаний. Школы также являются средством социального контроля и играют важную роль в подготовке людей к работе. С точки зрения теории «человеческого капитала», образование рассматривается как капиталовложение, которое принесет вознаграждение в будущем.

2) Подобно другим социальным институтам, образование в значительной мере связано с конфликтами. В Соединенных Штатах различные группы ведут борьбу по поводу ценностей, которые следует внушать учащимся. Сторонники теории конфликта обычно считают, что образование способствует угнетению групп, находящихся в неблагоприятном положении. Иллих полагает, что школы следует заменить учебными заведениями, где преподаются только те предметы, которые учащиеся хотят изучать. Кроме того, по его мнению, работодатели должны выбирать работников, скорее, на основе их способностей, нежели на основе их прошлых достижений в школе.

3) Образование одновременно имеет практическое и символическое значение. Коллинз утверждал, что расширение американской системы образования отражает стремление групп, имеющих различный статус, сохранить богатство, власть, престиж и ограничить доступ других к этим благам.

Боулз и Гинписс считают, что система образования способствует упрочению экономического неравенства: в начальной школе закладываются умения, необходимые для будущих рабочих; на уровне колледжа закрепляются качества, которые важны для специалистов высокого статуса.

4) Исторически сложилось, что доступ к широкому образованию стал возможен, когда народ начал влиять на правительство. Вторым фактором, способствовавшим расширению системы образования, стала промышленная революция: успехи в развитии технологии требовали квалифицированной рабочей силы. Как только образование оформилось в качестве института, третьим

важным фактором его расширения стало формирование заинтересованной группы, которая требовала свою долю общественного богатства.

5) На уровне начальной и средней школы разделение процесса обучения на отдельные этапы отражает ограниченные психологические и биологические возможности учащихся. На более высоких уровнях, когда ученики преодолевают эти ограничения, системы образования отличаются по нескольким параметрам. Существуют следующие типы этих систем: массовое и элитарное обучение, государственное и частное образование, централизованное и нецентрализованное обучение, а также техническое и общее образование.

6) Американские школы представляют собой своего рода бюрократии. Каждый работник школы имеет четко определенную роль, хотя учителя порой переживают ролевые конфликты по поводу дисциплины учащихся и различных профессиональных требований.

7) Группы сверстников влияют на формирование личности учащегося и уровень его достижений. Трору выделил четыре типа носителей своеобразной студенческой культуры: «коллегиалы», «профессионалы», «академики» и «нон конформисты». Политические и экономические условия определяют, какая из этих групп является самой влиятельной в любое данное время.

8) Общение с людьми из разной среды воздействует на установки и поведение студентов. У студентов колледжа обычно формируется плюрализм, и они становятся более либеральными, в то время как аспиранты склонны усваивать совокупность ценностей, соответствующих мировоззрению большинства представителей их профессии.

9) Классовая принадлежность, расовое происхождение и пол влияют на то, как учащиеся усваивают знания. В системе образования наблюдается косвенная дискриминация учащихся из низшего класса, поскольку учителя, принадлежащие к среднему классу, обычно более доброжелательно относятся к ученикам, разделяющим их взгляды. Учащиеся из низшего класса могут оказаться в неблагоприятном положении, когда более зажиточные дети переходят из государственных школ в частные. Расовая интеграция в школах привела к позитивным результатам, но в среднем черные все еще отстают от белых по показателям на основе стандартизированных тестов. Это различие объясняется низким качеством государственных школ, в которых учится большинство чернокожих детей.

10) Школы должны выражать политические мнения многих групп. На местном уровне их выражает педагогический совет, хотя школы финансируются главным образом за счет фондов штатов, значительная часть бюджетов колледжей и университетов оплачивается также из фондов федерального правительства. Таким образом, правительство в какой-то мере решает, кто должен быть принят на факультет, и определяет характер проводимых исследований.

11) Американцы обычно считают образование основой успеха. Существует тесная связь между уровнем образования и успехом в работе. Но возможность успеха обуславливают и другие факторы, например, социоэкономический статус родителей. Образование не повлияло на средний доход женщин и представителей групп меньшинства. Некоторые социологи выявили, что классовая принадлежность в большей мере влияет на успех карьеры, чем качество образования; другие считают, что выбор предметов для изучения в средней школе и колледже в дальнейшем воздействует на возможности заработка.

12) Повышение уровня рождаемости в настоящее время будет способствовать расширению системы образования в следующие 20 лет. Хотя прием в университеты сначала несколько снизится, потом он возрастет.

Перевод с английского З.П. ВОЛЬСКОЙ

Продолжение следует